

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

Русскаго Географическаго Общества.

Годъ XXV.

Выпускъ IV.

1916.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія С. В. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.

1917.

Роды у байтовъ.

(Обычай и знахарство во время родовъ).

Нижеприведенные рассказы записаны мною со словъ, Балдынъ ламы, хошуна Захъчйн Гун'а 40 лѣтъ, проживающаго среди байтовъ на р. Хангельцыкѣ, въ хошунѣ Тумн-Бајр Гун'а уже 8 лѣтъ и занимающагося лѣченіемъ, преимущественно акушерствомъ; онъ пользуется въ околоткѣ извѣстностью, какъ хорошій массажистъ (конечно, для монголовъ). Всѣ нижеприведенные рассказы мнѣ пришлось слышать два раза у постели моей жены: я приглашала его два раза.

Въ критическіе моменты онъ и предлагалъ эти услуги и совѣты, которыми, къ счастью, не пришлось воспользоваться.

Во время родовъ байтка должна стать на колѣни, руками опереться на поставленный передъ ней арыкъ (корзина) и, какъ только ребенокъ родится, немедленно выпить чашку сырой холодной воды, которая будто бы содѣйствуетъ скорому отдѣленію послѣда (1). Немного погодя перевязываютъ пупокъ „кї цоггѣнѣ“, ниткой, приготовленной изъ жилъ крупныхъ животныхъ — быковъ, лошадей, „шурбѣсн“ (2), и тотчасъ же родильницѣ даютъ теплаго бульону, приготовленнаго изъ бараньяго мяса, обязательно безъ соли. Въ первыя сутки родильницу кормятъ только этимъ бульономъ и даютъ немного варенаго нежирнаго бараньяго мяса (3).

На вторыя сутки даютъ уже некрѣпкій чай съ молокомъ, тоже обязательно безъ обычныхъ монгольскихъ приправъ—соли и солонца, „дабъс, булгѣцѣ или булгѣ“ (4). Выходить изъ юрты для естественныхъ отпавленій родильницѣ не воспрещается, только заставляютъ тепло одѣваться и голову закрывать наглухо.

По мнѣнію байтовъ, у родильницы щель черепаго шва расширяется во время родовъ, благодаря чему родильница можетъ легко простудиться.

Первые три дня часто запрещаютъ заходить постороннимъ въ ту юрту, гдѣ находится родильница съ новорожденнымъ; у богатыхъ и князей это часто длится по нѣскольку лѣтъ, „кѣі цѣртѣ“ (5), какъ говорятъ байты.

Послѣ того, какъ отрѣзана пуповина, ребенка завертываютъ въ шкурку молоденькаго барашка; потомъ, немного погодя (при правиль-

ныхъ родахъ), послѣ уборки послѣда, ребенка снова завертываютъ въ свѣжую шкурку; въ это время вокругъ пупка обертываютъ промасленную вату; это будто бы способствуетъ скорому подсыханію и отпаденію пупка (6).

По прошествіи трехъ дней, въ назначенный ламами (буддійскими монахами) счастливый часъ, ребенка моютъ въ первый разъ. Первое обмываніе ребенка должна сдѣлать обязательно бабушка, т. е. тотъ человѣкъ, который перерѣзывалъ пуповину; обязательно приглашается лама для совершенія молитвъ освященія ванны (7).

Вода для первой ванны готовится обязательно кипяченая; въ нее при кипяченіи кладется немного вереску, „арцѣ“, соли, семь ячменныхъ зеренъ и двѣ ножныя кости того самаго барана, который былъ заколотъ для родильницы; все это кипятятъ.

Кости кладутъ для того, чтобы у новорожденнаго не было ревматическихъ болѣзней, „кі ѓбчѣн“; соль—для того, чтобы не было накожныхъ болѣзней; ячменные зерна—для того, чтобы у новорожденнаго было много потомковъ.

Послѣдъ „хоѣткі“ завертываютъ въ тряпку или кошму, по возможности чистую, кладутъ подъ сидѣнье или около родильницы и такъ хранятъ три дня, то-есть до обмыванія ребенка. Послѣ омыванія послѣдъ сразу закапываютъ въ землю на томъ мѣстѣ, гдѣ происходили роды (8). Сперва выкапываютъ ямку, на дно бросаютъ ячменные зерна, затѣмъ бросаютъ „дѹіцн шорѡ“ (9), святой землицы, сверху послѣдъ покрываютъ пятицвѣтными шелковыми лоскутками, потомъ уже засыпаютъ землей.

При перекочевкѣ на другое мѣсто, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ закопанъ послѣдъ, сверху сооружаютъ изъ глины миниатюрную „цацѣ“ (буддійская часовенка).

Хлѣбныя зерна кладутся для того, чтобы еще рождались дѣти у родильницы; разноцвѣтные шелка—для того, чтобы новорожденный жилъ богато; святая землица—для освященія и очищенія мѣста.

Цацѣ воздвигается для воздѣйствія на подземныхъ духовъ-драконовъ (лус), чтобы они не могли причинить зла новорожденному и родильницѣ.

Если у новорожденнаго долго не заживаетъ ранка пупка, то родильница чешетъ себѣ гребнемъ голову, оставшіеся въ гребнѣ вычески своихъ волосъ, „себ“, сжигаетъ и оставшіеся отъ нихъ пепель смѣшиваетъ съ мелко истолченнымъ чаемъ; этимъ порошкомъ и присыпаетъ ранку пупка, которая, по словамъ нашего ламы, отъ такой присыпки очень скоро зарубцовывается.

Если почему-либо не выходитъ послѣдъ, то косу родильницы стгибаютъ вдвое и даютъ ей глотать. Если это не помогаетъ, то веревку съ верхушки аила „ѡркѣн ѡсѹр“ протягиваютъ снаружи въ двери аила и конецъ ея кладутъ въ ступу и толкутъ пестомъ (10). Если и

это не помогает, то бѣгутъ къ старшему по годамъ брату или другому какому-нибудь родственнику родильницы— „наѡацхѡ“ за его уздой: удила этой узды накалываютъ въ огнѣ и ими снаружи прожигаютъ нижнюю кошомную покрывку аила, „тѡурѡѡ“, напротивъ родильницы (11).

Если у новорожденного случаются запоры (нашъ лама ихъ называлъ „бѡцѡ“ или „тахл“), то въ такихъ случаяхъ берутъ новую иглу, вдѣваютъ въ нее красную нитку, потомъ иголку и нитку пачкаютъ сажей, прокалываютъ этой иглой переносье ребенка промежъ глазъ и протергиваютъ нитку.

Это лѣчение лама горячо рекомендовалъ намъ продѣлать надъ нашимъ ребенкомъ и увѣрялъ, что дѣти его легко переносятъ, и что онъ много разъ примѣнялъ его на практикѣ (12).

Конечно, я спросилъ у него, нѣтъ ли болѣе естественнаго лѣченія, и онъ мнѣ сказалъ, что отмѣнно хорошо помогаетъ только что надоенное парное молоко бѣлой коровы.

Желая провѣрить рассказанное Балдынъ ламой, я обратился къ баиткамъ, работающимъ у меня на шерстомойкѣ.

Онѣ всѣ хошуна Тѡмн гѡн'а.

Амбѡлѡ 49 лѣтъ, имѣла 12 дѣтей; 9 живы, изъ нихъ 6 сын.

Дакѡ	38	„	„	5	„	4	„	„	„	3	„
Цѡнѡ	44	„	„	1	„	1	„	„	„	1	„
Бодѡ	52	„	„	3	„	1	„	„	„	1	„
Цѡбзѡ	50	„	„	5	„	5	„	„	„	3	„
Субѡд	27	„	„	1	„	1	„	„	„	1	„

Разспрашивалъ я также одну женщину Цѡбѡ хошуна халхаскаго Го-вана.

Примѣчанія вышеназванныхъ женщинъ:

1) Цѡбѡ говорила, что у нихъ (т. е. у халхасцевъ Дзасахтухановскаго аймака) въ воду подмѣшиваютъ солопець „хуцѡр“; тогда еще скорѣе отдѣляется послѣдъ.

2) Всѣ баитки, говорили, что предпочтительнѣе конскія жиры, потому что у лошадей роды бываютъ всегда легкіе.

Даже когда бываютъ тяжелые роды, то около родящей разстилаютъ конскую шкуру, чтобы родильница на нее смотрѣла; тогда роды облегчаются.

Также полезно по спинѣ родящей проводить шкуркой бѣлки и натирать спину масломъ.

3) Баитки всѣ запротестовали.

Въ первый день бульону не даютъ, а даютъ только нежирное баранье мясо (и то еще часто хорошенько выжимаютъ и вымываютъ въ кипяченой водѣ, чтобы не было въ мясѣ жирныхъ соковъ) да некрѣпкій чай съ молокомъ, безъ соли и солонца, а бульонъ даютъ уже послѣ 3-го дня.

4) Бултá, или булгүцá баиты называютъ „мѳсүн хуцír“ ледяной или каменный солонецъ; его въ чай кладутъ наравнѣ съ солью, будто бы для вкуса; съ солонцомъ чай наваривается крѣпче. Это, я думаю, объясняется просто тѣмъ, что растворившійся въ водѣ солонецъ придаетъ ей красноватожелтый цвѣтъ.

Каменный солонецъ баиты добываютъ изъ небольшого озерка, находящагося недалеко отъ р. Нарін, въ кочевьяхъ баитскаго князи Түдүп гүңа. Каменный солонецъ развозится далеко за кочевья баитовъ. Китайцы охотно покупаютъ его въ Улясутаѣ, Кобдо и везутъ даже до Гучена; они употребляютъ его при печеніи хлѣба (какъ поташъ), для стирки бѣлья и мытья рукъ (какъ мыло).

Это интересное миниатюрное озерко, въ окружности не болѣе одной версты, неистошимо; изъ него добываютъ массу бѣлыхъ каменныхъ глыбъ вѣсомъ въ шесть и болѣе пудовъ; словомъ, можно добывать какіе угодно цѣльные квадраты. Это озерко на нашихъ географическихъ картахъ не отмѣчено, и его едва ли посѣтилъ кто-нибудь изъ нашихъ ученыхъ путешественниковъ. Это—своего рода рѣдкость и ждетъ своего ученаго изслѣдователя.

5) Баитки протягиваютъ надъ дверями шнурокъ между двухъ палокъ, прикрѣпленныхъ по бокамъ дверей; на шнурѣ посрединѣ вѣшается бѣлый лоскутъ. Это—знакъ, что здѣсь родильница.

6) Баитки говорятъ что лучше накладывать на пупокъ паховую железу барана „чїцрхã“, продѣлывая въ ней отверстіе для пупка.

7) Приглашенный лама, часто случается, даетъ имя новорожденному, но это не всегда; нареченіе имени необязательно: его могутъ произвольно дать родители и родственники ребенка сразу послѣ рожденія или же по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Одному и тому же ребенку до совершеннолѣтія и послѣ возмужалости перемѣняютъ нѣсколько именъ, по случаю болѣзней и т. п.¹

8) Баитки говорятъ, что если такъ и дѣлаютъ, то не всегда: чаще послѣдъ хоронятъ въ степи, на хорошемъ, указанномъ ламами, мѣстѣ и сверху сразу же устраиваютъ „цацã“; разноцвѣтные шелка не кладутъ, остальное же все кладутъ вышеупомянутымъ способомъ.

Послѣдъ онѣ считаютъ наравнѣ съ покойникомъ и похоронамъ его придаютъ большое значеніе: отъ этого зависитъ будущее родильницы и потомства.

Одна изъ женщинъ—„Амбулң“—говорила: „Вотъ я во время

¹ Мѣняя имя и одежду, монголы этимъ обманываютъ пришедшій недугъ. Въ этомъ вопросѣ у нихъ полный хаосъ.

Метрическихъ записей или чего-нибудь подобнаго не существуетъ; поэтому я смѣло могу утверждать, что точнаго числа монгольскаго народа никто не знаетъ. Это явленіе—общее для всѣхъ монголовъ, а не для однихъ баитовъ.

последнихъ родовъ не побереглась и не досмотрѣла сама, а послала свою маленькую дѣвчонку; она куда-то закопала въ худое мѣсто: вотъ я до сихъ поръ и маюсь. Это—все равно, что бросить покойника на плохомъ мѣстѣ. Если хорошее мѣсто, то и оставшіеся потомки будутъ жить хорошо, а если худое, то замаются въ конецъ. Такихъ примѣровъ у насъ въ хошунѣ сколько угодно“.

9) Дүіцн—освѣщается въ буддійскихъ монастыряхъ на особыхъ молебствіяхъ. По окончаніи молебствія вѣрующимъ и раздаютъ эту землю.

10) Байтки говорятъ, что у нихъ въ ступѣ бсѣр не толкутъ, а даютъ его родильницѣ въ ротъ глотать такъ же, какъ и косу.

11) Байтки говорятъ, что у нихъ этого обычая нѣтъ, а есть другой: опояской старшаго родственника „наѣацхъ“ подпоясываютъ родильницу.

12) У байтовъ этого обычая нѣтъ; онѣ называютъ „біці“ не запоръ, а поносъ. Его лѣчатъ такъ: берутъ кусочекъ серебра и проводятъ имъ ребенку по переносью нѣсколько разъ,—вотъ и все лѣченіе.

Халкаска Іцібѣ говоритъ, что у нихъ послѣдъ закапываютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ происходили роды, но при кочевкѣ не воздвигаютъ „дацъ“, а просто надъ тѣмъ мѣстомъ зажигаютъ верескъ, надъ курящимся верескомъ кружатъ ребенка и восклицаютъ: „хуръ!“, т. е. просятъ божество ниспослать всякія блага. Послѣдъ завертываютъ обязательно въ чистую бѣлую тряпку.

Халхасцы новорожденныхъ моютъ бульономъ съ тѣми же приправами, какъ и у байтовъ. Это—первая и послѣдняя ванна въ жизни халхасца и халхаски.

У байтовъ же дѣтей продолжаютъ мыть до двухъ-трехлѣтняго возраста чрезъ каждыя три дня обязательно кипяченой водой или же бульономъ, или сывороткой, оставшейся послѣ куренія вина изъ молока.

При первомъ признакѣ желанія новорожденного поѣсть, ему суютъ, по словамъ байтокъ, въ ротъ кусочекъ жиру отъ курдюка барана. Этотъ кусочекъ жиру и служитъ новорожденнымъ пищей въ теченіе первыхъ 2—3 дней до появленія въ грудяхъ матери молока.

Если у родильницы груди сильно нагрубѣютъ, то считается полезнымъ спускать ихъ въ холодную воду, но если это помогаетъ при нагрубаніи, то вредитъ потомъ: молоко пропадаетъ безвозвратно навсегда; поэтому байтки стараются избѣгать этого способа лѣченія, отдавая молоко или давая отсасывать чужому ребенку. Одна байтка мнѣ говорила, что въ такихъ случаяхъ лучше дѣлать примочки чаемъ съ солью,—это не вредитъ молоку.

Байтъ Арші Зали, онъ же и костоправъ „отѣчъ“, передаетъ мнѣ, что зимою часто задержаніе послѣда происходитъ благодаря

простудѣ родильницы. Въ такихъ случаяхъ немедленно рѣжутъ барана, тотчасъ же сдираютъ съ него шкуру, разстилаютъ ее, затѣмъ немедленно распарываютъ барану животъ, достаютъ оттуда брюшину „гүзѣ“, вываливаютъ изъ нея на овчину горячее содержимое, покрываютъ его сверху надбрюшной сальной перепонкой „семцї“, на это сажаютъ родильницу, плотно обертываютъ ее кругомъ овчиной и подпоясываютъ: Послѣ нѣкотораго времени сидящая въ необыкновенной ваннѣ начинаетъ сильно потѣть,—тогда послѣдъ легко отдѣляется. Разказчикъ говорилъ, что самъ примѣнялъ это средство на практикѣ.

Кромѣ того, онъ разказалъ о старинномъ обычаѣ джунгарь, который сейчасъ почти забытъ; среди байтовъ его исполняютъ еще развѣ нѣкоторые князья. Для родильницы стелютъ бѣлую кошму, сверхъ кошмы посыпаютъ ячменныя зерна и немного сухого бараньяго навоза „хорбѣсц“, нѣсколько корешковъ растенія „дүрвү“, все это сверху покрываютъ бѣлымъ полотномъ и потомъ уже вышесказаннымъ способомъ сажаютъ сверху родильницу.

Во время перевязки пупка бабушка должна говорить слѣдующія слова:

јесн мүйі чатхү кігет

күйн едгү өлзөтә

хотл чүлхү болтхә;

зүн ціі ахү бүгет

зун намрїгї үзхү болтхә.

Ам'н-чїн гүр хар чолүнас батә

јїзбүр үндүен чїні үйтә цабан

өбснәс олөм болтхә.

Будь девять золъ могущимъ поборотъ, будь приносящимъ счастье людямъ и дѣлу, стань собирателемъ всего совершеннаго; чтобы тебѣ сто лѣтъ прожить и увидѣть сто осеней. Жизнь твоя да будетъ тверже чернаго камня-валуна, а родъ твой—поколѣніе да будетъ многочисленнѣе тонкой бѣлой травы¹.

Разказчикъ говоритъ, что у него была старая книжка, написанная по-ойратски (по-калмыцки); въ ней то и заключалось это.

Когда я спросилъ, какой заголовокъ книжки, онъ мнѣ сказалъ: „Помнитея, будто бы „Отөчі бурхүн айден“—повѣданное Оточи-бурханомъ—цѣлителемъ; впрочемъ, не знаю хорошо, не помню, а гдѣ эта книжка сейчасъ, не знаю. Она у меня валялась и кто-то утащилъ; такъ она и затерялась“. Это—характерный примѣръ отношенія монголовъ къ памятникамъ литературы.

Байтки: когда родится двойни, то раскалываютъ топоромъ и выбрасываютъ подпорку въ аилѣ, „бәхән“—дѣлая видъ, что рѣжутъ въ длину красной питкой въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть раздвоеніе, „ацї“, ко-

¹ Очень похожее пожеланіе произносятся при рожденіи и обрѣзаніи пуповины Гесеръ-хана. см. Я. И. Шмидтъ. Подвиги... героя Богды Гесеръ-хана. СПб. 1836, стр. 10 (монг. текстъ) и I. J. Schmidt. Die Thaten Bogda Gesser Chan's. Eine Ostasiatische Heldensage. St. P. 1839. p. 15 (переводъ).

торое упирается въ кругъ аила, „харачі“.—Это дѣлается для того, чтобы раздѣлить жизнь близнецовъ. По понятію бантовъ, разъ родились вмѣстѣ, то у нихъ и жизнь одна. Послѣ этой процедуры жизнь должна разъединиться.

Бантки: отпавшую пуговину мальчика не бросаютъ; отецъ носитъ ее на шеѣ заштою въ тряпочку, какъ талисманъ, дѣлающій его непобѣдимымъ на судѣ.

Бантки: дѣти, родившіяся въ сорочкѣ, считаются счастливыми. Сорочку просто не разрываютъ на ребенкѣ, а разрѣзываютъ (дѣлаютъ видъ) серебряной серьгой матери или вообще серебромъ. Сорочку завертываютъ въ чистое и хранятъ.

Если родится въ сорочкѣ дѣвочка, то ее нельзя отдавать замужъ въ другой хошунъ, а то она можетъ унести съ собой счастье всего хошуна въ чужой.

Бантки хранятъ кость, которая была положена въ первую ванну, и если ребенокъ будетъ внезапно пугаться и кричать, то въ такихъ случаяхъ достаточно только положить эту кость около ребенка: пройдетъ. Если случится у ребенка болѣзнь ушей, золотуха, „булѣк“, то въ такихъ случаяхъ эту кость разбиваютъ и находящійся въ ней мозгъ пускаютъ въ уши ребенку. Это хорошо помогаетъ.

Запись сдѣлана на р. Хангильцькѣ (С.-З. Монголія, кочевья бантовъ) въ іюль 1912 г.

А. Бурдуновъ.